



СНЕЖНЫМ ШАР ИСТОРИЙ

РАССКАЗЫ



**Валентина Филиппенко
Дарья Сергеевна Доцук
Нина Сергеевна Дашевская
Ася Е. Ванякина
Ирина Сергеевна Богатырева
Евгения Николаевна Чернышова
Снежный шар историй**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72149125

Аннотация

В канун Нового года происходят самые удивительные вещи!

Одноклассница вдруг может оказаться самой настоящей ведьмой, девочка, которая нравится, пригласит на каток, а после случайной встречи с соседкой на душе станет очень радостно.

Шесть современных детских авторов придумали истории, которые так приятно будет читать на зимних каникулах, когда за окном тихо падают снежинки, а где-то вдалеке мигают разноцветные огоньки новогодней ёлки.

Тата Долматова, редактор книги:

Первая влюблённость и свидания на катке, смущение перед одноклассником, который очень нравится, – здесь собраны не

просто зимние, но и очень нежные истории. Как будто перед тобой тот самый стеклянный шар, наполненный снегом и разными героями – потряси и наблюдай, затаив дыхание.

Три факта:

1. Зимние, нежные и трогательные истории современных детских авторов.
2. Волшебная обложка, которую нарисовала Елена Булай, чьи работы дважды побеждали на выставке иллюстраторов Болонской книжной ярмарки.
3. Идеальное чтение на зимние каникулы.

Содержание

7–10 лет	8
Новогодняя ведьма. Дарья Доцук	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Снежный шар историй

СОДЕРЖАНИЕ

7–10 ЛЕТ

НОВОГОДНЯЯ ВЕДЬМА

Дарья Доцук

ШАПКА

Ася Ванякина

ЛЬДИНКА

Евгения Чернышова



11–14 ЛЕТ

МОЙ НОВОГОДНИЙ ДЯДЯ ШИ

Валя Филиппенко

ЗАЯЦ В ГЕТРАХ

Нина Дашевская

СЕРЕБРЯНАЯ РЫБКА

Михаил Бондаренко

7–10 лет



Новогодняя ведьма. Дарья Доцук



Всё началось с того, что Даня Морозов принёс в школу опасную вещь – баскетбольный мяч. И носился с этим мячом по коридору, стуча им по полу, по стенам и чуть ли не по

потолку, подвергая одноклассников риску увечий.

– Нет! – встревает Даня, очаровательный шестиклассник в гавайской рубашке с пальмовыми листьями, надетой поверх шерстяной водолазки, и в красной шапке Деда Мороза, из-под которой виднеется красиво уложенная чёлка. – Не с этого всё началось!

– А с чего? – устало спрашивает классная руководительница Серафима Сергеевна, которой уже не терпится отправить учеников на каникулы и уехать на дачу наряжать ёлку и готовиться к Новому году.

– Так тренер же заболел, физкультуру отменили! – зататорил Даня, оскорблённая душа. – А у нас турнир через месяц с девяносто пятой школой. Мы бы и сами в зале поиграли, но зал-то закрыт, Серафима Сергеевна, и ключей нам не дали! Так что я, Серафима Сергеевна, совсем не виноват!

– А то, что Снегирёва в гипсе?

– А то, что Снегирёва в гипсе, – это трагическая случайность! – изрёк Даня, вспомнив занятия в театральной студии.

– Она теперь не сможет на новогоднем концерте сыграть, – терпеливо объяснила Серафима Сергеевна, надеясь пробудить в ученике честь, совесть и гражданскую ответственность, что в преддверии Нового года и Рождества казалось ей особенно важным.

– А зачем она тогда мяч ловила?! Значит, надо пальцы беречь, если тебе на пианино скоро играть. Я-то тут при чём,

Серафима Сергеевна?! – не сдавался Даня.

Классная руководительница вздохнула и посмотрела за окно: сквозь послеобеденную зимнюю темень сыпали и сыпали снежинки. Серафима Сергеевна предприняла ещё одну попытку:

– Даня, а как бы ты себя чувствовал, окажись ты на месте Снегирёвой? Вот представь, ты долго готовился, чтобы сыграть на новогоднем концерте «Бабу-ягу» Чайковского. Это была твоя мечта, твоя любимая пьеса. Ты учил ноты, репетировал, выбирал платье...

Тут Даня прыснул, но Серафима Сергеевна стоически продолжала:

– И вот в день концерта в школьном коридоре тебе в голову летит мяч. Ты пытаешься отбиться и ломаешь палец. Тебе больно, ты плачешь, тебя везут в травмпункт. Там, в холодном коридоре, неприятно мигает лампочка и пахнет лекарствами. Никакого концерта и праздничного настроения.

– Ой, да я бы только рад был, Серафима Сергеевна! Я бы ноты всё равно не выучил, вы же знаете. А так меня бы все жалели, заваливали подарками и сообщения писали: «Выздоровлявай, Данечка, ты наш герой!» О! Я б ещё гипс разрисовал в виде тираннозавра и тиктоки бы про него снимал! – размечтался Морозов.

Серафима Сергеевна поняла, что воспитательная беседа заворачивает куда-то не туда.

– Я, конечно, рада за тебя, Даня, что ты во всём найдёшь

что-то хорошее для себя, но Элина Снегирёва – другой человек, и для неё эта ситуация...

Тут прозвенел звонок, и Даня воскликнул:

– С наступающим, Серафима Сергеевна, спасибо вам за всё! Вы моя любимая учительница! Ну, разрешите откланяться, мне пора!

Закинув рюкзак на плечо, Морозов подхватил оружие преступления и вылетел из класса на свободу, оставив Серафиму Сергеевну наедине с думами о многочисленных испытаниях её нелёгкой профессии.

Тем временем Элина Снегирёва ехала домой из травмпункта на заднем сиденье маминой машины. «Дворники» еле успевали гонять по лобовому стеклу липкие комья снега, а мама, стараясь ни в кого не врезаться в предновогодней пробке, без умолку причитала. Но Элина её не слушала. Элину раздражало, что её чёрные волосы выбились из аккуратной косы, а перевязать косу она не могла, потому что её указательный палец был в гипсе. Сузив покрасневшие от слёз глаза, Элина немигающим взглядом смотрела куда-то сквозь снег и автобусную остановку, сквозь многоэтажные новостройки и украшенные по-новогоднему витрины на первых этажах. Она водила здоровой рукой по своему загипсованному пальцу, и в голове у неё всё громче и громче звучала «Баба-яга» Чайковского, которую она теперь не сыграет на новогоднем концерте.

Машина медленно ползла в пробке, а по улице в распах-

нутой куртке и новогодней шапке, с баскетбольным мячом под мышкой бежал Даня Морозов. Взгляд Элины мгновенно сфокусировался на обидчике. Она стиснула челюсти и пристально следила, как Даня, разбежавшись, скользит по тротуару. Случайно глянув на дорогу, Даня тоже заметил Элину: она смотрела на него, словно змея из террариума, разве что не шипела. От этого гипнотизирующего взгляда у Дани на затылке волосы зашевелились. Снегирёва угрожающе подняла загипсованный палец. Показалось Дане или нет – в темноте да в снегопад чего только не причудится, – но по стеклу от пальца Снегирёвой как будто разошёлся морозный узор. Ноги у Дани подкосились, он по-птичьи взмахнул руками, но не удержался и больно грохнулся на лёд. Баскетбольный мяч взлетел и бухнул Даню по голове, а затем отскочил на дорогу – прямо под колёса грузовика – и лопнул так громко, словно граната разорвалась, у Дани аж в ушах зазвенело. Водитель грузовика дал по тормозам и выскочил из кабины проверить, цела ли машина. Элина позволила себе чуть улыбнуться сомкнутыми губами и откинулась на сиденье. Загорелся зелёный свет, и её машина покатила дальше.

Даня с криком поднялся и отряхнул джинсы от мокрого снега. Отвлёкся на эту плаксу Снегирёву – и вот! Мяч резиновой лепёшкой покоился на проезжей части. Жалко, хороший был мяч. «Ну, чего грустить! Взять коньки – и на каток!» – подумал Даня со свойственным ему оптимизмом и засеменял домой, внимательно глядя под ноги, чтобы снова

не навернуться.

Прямоугольные новостройки разного роста толпились во-круг двора. В окнах мигали гирлянды, жильцы наряжали ёлки, пылесосили, возились на кухнях. Грузчики заносили в подъезд новый диван в плёнке. Во дворе стояли три маленькие сосны, их тоже кто-то украсил шариками. Даня радовался началу каникул и сам себе улыбался.

Вдруг ветер переменился и стал больно задувать в уши. Даня застегнул куртку, натянул пониже новогоднюю шапку и потрусил через двор к подъезду. На полпути обнаружил, что снежинки полетели быстро и под косым углом, царапая ему щёки. А через минуту поднялась такая метель, такая свистопляска, что Даня с трудом шёл против ветра, пригибаясь к земле. Что это – Москва или полярная станция? Даня, конечно, знал про изменение климата, даже презентацию об этом делал, но чтобы вот так, за секунду...

Придерживая новогоднюю шапку, чтобы её не унесло, Даня преодолел несколько метров и уцепился за одну из сосен. В глаза летел колющий снег, сквозь пургу едва проглядывали огни новостроек. Даня вертел головой и не понимал: в какую сторону идти, где его подъезд? Неужто он так здесь и застрянет, пока метель не кончится?

Ветер свистел и с удовольствием крутил во дворе снежные смерчи. У Дани ноги промёрзли насквозь, он уже не чувствовал пальцев, как будто в ботинках у него стало пусто, – жуткое, надо признаться, ощущение, – и тогда он решил ид-

ти напролом к любому подъезду, лишь бы оказаться в тепле. Вот только сосен вокруг странным образом прибавилось. Было три, это он точно помнил, а рядом детская площадка с горками. Только она куда-то исчезла. Теперь всюду были сосны. Сосны и ели. Откуда? Что за лес кругом?!

Даня заорал и побежал – сосны не кончались, наоборот, они обступали его, как живые, запутывали дорогу, напирали на него своими колючими лапами. Даня метнулся обратно – но и там выросла чаща. И в довершение всего из ледяной мглы прорезался долгий волчий вой: «У-у-у-у-у...»

Даня выпучил глаза и одним махом вскочил на первую же сосну. Полез наверх, подгоняемый диким стуком сердца и единственным желанием – спасти свою жизнь. Он прижался к стволу и зажмурился.

Сколько он просидел так, слушая, как воют голодные волки? Казалось, до глубокой ночи. Пока не услышал рядом знакомый голос:

– Дань, ты чего тут?

Он открыл глаза: метель улеглась, лес пропал. Возле сосны стоял его папа – в бороде снежинки – и держал на поводке их йоркширского терьера Боню в красном собачьем костюмчике. Боня тявкнул, приветствуя хозяина. Даня обнаружил себя на одной из трёх сосен, в тридцати сантиметрах над землёй. Вокруг был его родной заснеженный двор, окружённый со всех сторон новостройками.

Ошарашенный, Даня слез на землю и огляделся.

– Что это было?

И тут он всё понял: за стеклянной дверью третьего подъезда, возле почтовых ящиков и новогодней ёлки, стояла Снегирёва, прислонив к стеклу загипсованный палец. На ней было шерстяное пальто, концертное серебристое платье и туфли, а чёрные волосы были распущены по плечам. Она коварно улыбалась, и по стеклу из-под её пальца расползалась морозная паутина.

– Что случилось-то? – повторил папа.

– Похоже, у нас в классе завелась ведьма, – пробормотал Даня.

– Н-да, – покивал папа. – У нас на работе тоже есть одна, ну така-ая...

– Пап, мне некогда! – сказал Даня и побежал по глубокому снегу в свой подъезд, а верный пёс Боня тявкал и рвался с поводка вслед за хозяином.

Забежав в квартиру, Даня запер дверь и, как был в куртке и новогодней шапке, уселся в темноте с телефоном под ёлкой. Отдышался, включил ёлочную гирлянду – вроде стало не так страшно.

«Что делать, если твоя одноклассница – ведьма?» – написал он на сайте вопросов-ответов. Нервно прождал три минуты, обновляя страницу и оглядываясь через плечо, не летает ли там, за окном, на метле Снегирёва.

Наконец один за другим посыпались ответы:

– Вызови экзорциста.

– Гоголя читайте, молодой человек. Там всё написано.

– А хвост у неё есть? Сначала проверь, потом пиши!

– Начни с ней встречаться!

(«Ага, щаз», – прокомментировал Даня себе под нос.)

– Чеснок и осиновый кол.

– А, сорри, это от вампиров. От ведьм даже низнаю что...

– Молитесь...

– Сожги её на костре!!!

– Изготовлю защитный амулет от порчи, сглаза, венца безбрачия. Недорого, гарантия 100%.

– Беги оттуда! «Захочет обморочить дьявольская сила, то обморочит; ей-богу обморочит!» Н. В. Гоголь.

Руки у Дани затряслись, и он уронил телефон в кучу подарков под ёлкой, забился на диван и накрылся с головой пледом. Прилетит Снегирёва, так хоть не сразу заметит.

«Думай, Даня, думай! Что же делать?!» Не сжигать же Снегирёву на костре, как советуют добрые люди в интернете. Во-первых, как её поймать? К ней же и на метр не подойдёшь. А во-вторых, вдруг она ещё хуже разозлится? Теперь-то он увидел, на какие ужасы способна Снегирёва из мести. Да, если б он знал, то, конечно, не бросал бы ей мяч. Хотя он же предупредил, он же крикнул: «Лови!» Вот вам и тихая-мирная Снегирёва... Кто вообще на НОВОГОДНЕМ концерте играет «Бабу-ягу»?!

– Баба-яга, – вслух повторил Даня и скинул плед. – Что в сказках-то делают, чтобы её победить?

Он нырнул в кучу подарков, откопал телефон и загуглил. Ох и страшная была Баба-яга на картине Билибина, ещё и с волосатыми руками. «Нет, ну Снегирёва, конечно, посимпатичнее», – подумал Даня. Не сделайся она такой злощей, он бы, может, её на каток позвал.

– Бабу-ягу надо задобрить, – прочитал он в «Википедии». – Точно! Новый год же, сделаю Снегирёвой подарок, она меня сразу простит. Ну или хотя бы не убьёт – турнир же через месяц, и Новый год, и вообще!

Кто-то подёргал ручку входной двери. Медленно повернулся в замке ключ. Даня подпрыгнул и в ужасе спрятался между ёлкой и диваном. Дверь распахнулась. От страха Даня не дышал. В прихожей послышался визгливый лай Бони и голоса родителей. Они обсуждали, что готовить на Новый год: утку или заказать суши, как в прошлом году. Даня выдохнул и схватился за сердце: ох, мне бы ваши проблемы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.